

Клиппенштайн Лоуренс. Отказ от военной службы по мотивам совести в меннонитских общинах царской России // Долгий путь российского пацифизма: сб. статей. М.: ИВИ РАН, 1997.

Источник: <https://predanie.ru/book/220826-dolgiy-put-rossiyskogo-pacifizma-ideal-mezhdunarodnogo-i-vnutrennego-mira-v-religiozno-filosofskoy-i-obschestvenno-politicheskoy-mysli-rossii>

Меннониты придерживались учения христианского пацифизма или непротивления с самого начала своего существования в Западной Европе на заре XVI в. Большинство первых анабаптистских вождей в Швейцарии и такие сильные лидеры из Нидерландов, как Менно Симонс и Дирк Филлипс подчеркивали это убеждение в своих проповедях и публикациях¹. Когда многие из этих семей эмигрировали в королевскую Пруссию, т. е. северную Польшу, им предоставилось много возможностей воплотить в жизнь это учение, выступив противниками войны и всего, что с нею связано².

Считается, что одной из причин миграции меннонитов из Пруссии в Россию в 1780-х годах было их стремление избежать всеобщей воинской повинности, установленной военными правителями Пруссии, которые хотели, чтобы молодые меннониты служили в их армии наряду с другими рекрутами в стране³. Для них было чрезвычайно важно, что иммиграционная политика Екатерины Великой, которая пригласила их для участия в колонизации новых земель, включала в себя освобождение от военной службы как одну из привилегий, дававшихся тем, кто переедет в Новороссию в период ее правления⁴. Когда Наполеон вторгся в Россию вскоре после того, как меннониты обустроили свои колонии в Хортице на нижнем Днепре, некоторые их вожди чувствовали, что должны поддержать царя, собрав по крайней мере какие-то деньги, чтобы помочь правительству победить агрессоров. Другие были решительно против, полагая, что даже такая помощь будет компромиссом, предающим их веру, что всякая война несправедлива и что не следует делать ничего для ее поддержки⁵.

Во время Крымской войны 1853-1856 гг. меннонитских колонистов еще сильнее побуждали оказать какую-либо помощь военным усилиям России. Со стороны русских властей никогда не было угрозы нарушить поселенческий договор об освобождении от ношения оружия. Но колонистов попросили

-150-

вложить кое-какие средства и рассмотреть иные пути помощи своей стране в эту годину испытаний. В ответ они согласились выделить подводы и лошадей для перевозки питания и других необходимых продуктов на линию фронта в Крыму и развернуть госпитали, где раненые солдаты могли бы пройти лечение, чтобы потом, если возможно, вернуться к своим обязанностям⁶. Относительно этих действий возникли споры; и опять некоторые чувствовали, что участвуя в военных усилиях, даже в такой невоенной форме, они идут на компромисс. Однако большинство нашло такие аргументы неудовлетворительными, и когда война закончилась, меннониты получили за свои усилия высочайшую благодарность и особые награды.

Великие реформы и освобождение от военной службы

Вопросы о свободе совести и верности Евангельскому учению были подняты с гораздо большей серьезностью в то время, когда великие реформы Александра II изменили военное

законодательство. Эти изменения, казалось, были призваны покончить с освобождением от военной службы, которым меннониты пользовались в течение более 75 лет. В результате реформы, которые также включали другие неминуемые перемены в местной администрации и образовании, вызвали самый большой кризис в общинной жизни, который когда-либо испытывали меннониты Новороссии⁷.

Намерение ввести новое законодательство, которое требовало от всех россиян участия в военной службе, стало общеизвестным в ноябре 1870 г. Вождям меннонитов, которые почти немедленно связались с правительственными чиновниками в Санкт-Петербурге, посоветовали послать делегацию в столицу, дабы представить свое дело высшим властям. Первая такая делегация из шести была назначена уже в январе 1871 г. Этой группе из шести человек было поручено внимательно изучить новые военные предложения и если возможно договориться о продолжении освобождения от военной службы, как это было до тех пор⁸.

Довольно скоро стало ясно, что ситуация для меннонитов, как и для всех других групп, изменится, но некоторые из чиновников, с которыми встречались члены делегации, обнадежили их, что может быть рассмотрена некая форма альтернативной службы. Однако предложение подчинить такую службу контролю военных властей было для делегатов полностью неприемлемым. Они могли лишь заключить, что одно из фундаментальных прав, которое им было дано как колонистам,

-151-

когда они впервые переселились в Новороссию, теперь у них отбирается.

Ряд письменных обращений с просьбой сохранить первоначальное намерение правительства даровать им привилегии, освобождающие от военной службы, были представлены на рассмотрение в последующие несколько лет. Соответственно, они выражали ту точку зрения, что меннониты рассматривают это изменение в законодательстве как нарушение прав своей веры, которую они изложили царю и его правительству, когда те пригласили их переехать в Россию. Военная служба была бы серьезным нарушением самого главного принципа веры меннонитов, т. е. веры, что христиане не должны убивать других людей, а ношение оружия в конце концов заставляет их делать это. Многочисленные подтверждения этого пункта для царя и просьбы о поддержке дарованных им привилегий всегда завершали эти петиции.

Большое число меннонитов находило перспективу, что их заставят носить оружие, наиболее пугающей угрозой. Поэтому сразу возникло сочувствие предложению рассмотреть возможность эмиграции в том случае, если царь не изменит предложенное радикальное военное законодательство так, чтобы сохранить привилегии для меннонитов, освобождающие их от военной службы в его государстве. Фактически некоторые из общин начали готовиться к отъезду даже до начала переговоров.

Идея эмиграции была активно поддержана, особенно прежним прусским консулом в Бердянске Корнелиусом Янсенем, который слышал о привлекательных возможностях поселения в Соединенных Штатах Америки незадолго до того, как начались меннонитские дебаты о новом российском военном законодательстве. Как только он смог исполнить свой план посетить Америку со своей семьей в 1871 г., Янсен начал широко публиковать статьи, описывающие возможности эмиграции⁹.

Первые семьи выехали уже весной 1873 г., даже до того, как делегация из 12 человек, посланная для рассмотрения возможности поселения в Северной Америке, возвратилась обратно¹⁰. Годом позже за ними последовали многие другие семьи. Местные российские газеты сообщали, что начинается массовое перемещение и что все меннониты могут покинуть Россию через год или два. То, о чем делегаты предупреждали правительственных чиновников в С.-Петербурге, становилось реальностью. Даже такие меры, как негативное освещение в прессе, высылка агитаторов вроде Корнелиуса Янсена и Исаака Петерса и наихудший вид бюрократической волокиты в

-152-

паспортных конторах и т. п., казались бесполезными. Если эмиграцию надо было остановить, требовались другие методы.

Тогда император Александр II и его советники решили послать специального эмиссара, дабы обсудить сложившуюся ситуацию с меннонитами; он получил задание найти способ убедить оставшихся меннонитов продолжать жить в России. Выбор царя пал на героя Крымской войны, генерал-адъютанта Эдуарда Ивановича Тотлебена, который был знаком с услугами меннонитских возниц, снабжавших на своих подводах русскую армию¹¹. Он получил инструкции объяснить более подробно, какие альтернативы военной службе предлагает новый закон, и объявить, что молодым меннонитам будет разрешено выполнять свои обязанности поблизости от местоположения их общин. С самого начала этой миссии Тотлебену было ясно, что эмиграционное движение уже достигло большого размаха, и повернуть дело вспять будет нелегко.

16 апреля 1874 г. Тотлебен созвал представительную группу меннонитских лидеров, чтобы сообщить им о последнем предложении царя. Для начала он перечислил преимущества российского подданства и попытался обрисовать трудности поселения за границей. Он указал, что новое военное законодательство, разрешая им шесть свободных лет перед тем, как их затронет всеобщая воинская повинность, даст им достаточно времени для того, чтобы пересмотреть свое решение об эмиграции, которая в любом случае приведет их к краху. Он также напомнил, что они вряд ли получают за свои владения достаточно денег для того, чтобы им хватило на переезд и обустройство в негостеприимных условиях Северной Америки. Кроме того, добавил он, они могут столкнуться с вопросом о воинской обязанности и там.

Но более того, продолжал он, царь помнит службу, которую они сослужили своей стране во время Крымской войны. Он добавил, что в военный закон внесены особые положения, которые позволят меннонитам служить, не входя в конфликт со своей совестью. Чтобы это стало возможным, меннонитам будет разрешено выполнять свои обязанности в госпиталях и мастерских или заниматься подобными, не связанными с ношением оружия, делами. Заключил он тем, что предоставление им добавочных или исключительных прав (он, вероятно, имел в виду полное освобождение от военной службы), в то время как все остальные группы в стране лишены этих прав, нарушило бы всеобщий принцип справедливости и равенства. Это может вызвать даже враждебность их русских соседей и привести к общественному осуждению их всех.

-153-

Почтительно выслушав откровенную и честную речь генерала, собрание меннонитов выразило ему уважение, но осталось при своих убеждениях и было готово доказывать с Евангелием в руках, что любая форма военной службы стала бы для них компромиссом с совестью. Две вещи, заявили они, могут изменить их волю к отъезду. Первое — возможность заменить воинскую повинность денежным взносом (может быть, специальным налогом), и второе — разместить воинские подразделения внутри их колоний, которые будут определяться самими меннонитами по жребию.

Тотлебен отказался принять оба эти предложения. Вместо этого он сделал свои собственные. Возможно, сказал он, чтобы меннониты служили в Новороссии или примыкающих провинциях следующим образом: как рабочие в государственных лесах, в ремонтных мастерских, как пожарные в лесных угодьях, или как персонал в гражданских больницах. Таким работникам будет разрешено трудиться вместе в отдельных подразделениях, так что они смогут получать необходимую пастырскую помощь, а в случае войны они просто будут продолжать трудиться, где трудились, без оружия или призыва на фронт.

Он убеждал все группы и отдельных лиц, которых встречал во время этой поездки, а также конгрегации, где постоянно призывал внимательно рассмотреть эти возможности и дать ему скорый ответ. В результате в среде меннонитского сообщества возникло глубокое разделение.

С одной стороны, он встретил некоторых лидеров, которые хотели только обещания способствовать их отъезду из страны, ибо ничто из того, что он сказал, не убедило их переменить свое решение¹². Они сказали, что их религиозные убеждения запрещают им принять даже те смягченные предложения, которые он им сделал. Тотлебен не оспаривал их мнения и дал им разрешение на эмиграцию, добавив даже, что как лютеранин он не отказывается от использования меча, но если бы он придерживался их убеждений, он так же, как и они, оставил бы страну.

Тотлебен оставил меннонитские колонии, получив выражения благодарности от большинства живущих там семей и признание готовности принять обрисованные им предложения по альтернативной службе. В секретном меморандуме царю он отметил, что меннониты готовы терпеть значительные финансовые потери, если будут затронуты их убеждения по вопросу о военной службе. Он рекомендовал внести в недавно принятое военное законодательство поправки, чтобы дать возможность меннонитам призывного возраста выполнять граждан-

-154-

скую службу. Тотлебен добавил, что эмиграции следует разрешить идти своим ходом, помня, однако, что большое число меннонитов останутся в России, если им будет предоставлена возможность исполнять приемлемую альтернативную службу.

Предложенная поправка к 157-й статье нового законодательства о военной службе была принята 8 апреля 1875 г., дав меннонитам все уступки, которые рекомендовал Тотлебен¹³. В целом эти уступки сводились к тому, что меннониты полностью освобождались от ношения оружия и что правительство обеспечивало им возможность альтернативной службы во флотских мастерских, отрядах по борьбе с пожарами и мобильных отрядах для лесных работ. Лица, ставшие меннонитами после 1 января 1875 г., и меннониты, переехавшие в Россию после этой даты, лишались этих привилегий. Меннонитам предоставлялось шесть свободных от службы лет, чтобы действовать и передвигаться в различных направлениях, как диктует им совесть. Ожидалось, что новая программа военной службы начнет действовать в 1880 г. и что "институт" невоенной формы службы как регулируемая государством программа станет к этому времени уже совершившимся фактом.

Однако до того, как это произойдет, меннонитам получили возможность, подобно тому, как это было во время Крымской войны, выразить свою поддержку государству, выполняя относящуюся к войне, но не связанную с ношением оружия службу. Русско-турецкая война, которая была объявлена в 1876 г., привела к устройству специального меннонитского госпиталя в Хальбштадской волости и к сбору одежды и других вещей для страждущего гражданского населения на Балканах. Подводы для перевозки этих вещей были снаряжены сразу же, как только начались военные действия в 1877 г., было собрано еще больше денег и с большой энергией начата работа в госпитале, чтобы возратить здоровье раненым солдатам. Представители меннонитов ездили в Симферополь для того, чтобы поздравить царя, после того как враждебные действия закончились в 1878 г. Царь выразил благодарность, а также свои сожаления в связи с тем, что столь много меннонитов уезжают из страны в то время, когда им предложена такая хорошая невоенная форма службы¹⁴.

На меннонитской конференции, состоявшейся 14 июня 1879 г., были поставлены точки над *i* в том соглашении о службе, которое было достигнуто благодаря переговорам Тотлебена. Конференция выразила желание, чтобы новая программа службы ни в коем случае не подчинялась военной юрисдикции. В то же время она почтительно просила о праве

-155-

назначать меннонитских капелланов и о том, чтобы они были полностью свободны в отправлении своих обязанностей, возложенных на них меннонитской общиной. В-третьих, конференция просила разрешения основать особые рекрутские округа в меннонитских колониях и чтобы ответственность за выполнение новой программы службы не возлагалась на

полицейские власти. Если это невозможно при организации противопожарных отрядов, тогда, говорилось в решениях конференции, она просит изъять эту форму работы из списка возможных видов альтернативной службы.

К этому времени поток эмиграции пошел на убыль. Около 17000 человек уехали в Северную Америку к тому моменту, когда годом позже закончился период свободного передвижения. Эти люди составляли примерно треть всего меннонитского населения в России. Большая часть их собственности была оставлена. Те, кто остались, были в большинстве своем зажиточными крестьянами и предпринимателями, а также наиболее энергичными вождями общин. Общественное мнение поддерживало остановку эмиграции, хотя привилегии, данные меннонитам по части невоенной службы, не прошли незамеченными общественностью. Националистические голоса последней четверти века все больше и больше акцентировали внимание на "германском вопросе", как это стали называть в прессе.

Осенью 1879 г. к меннонитам был послан барон фон Унгерн Штернберг, чтобы объявить им, что единственной областью, где может выполняться альтернативная служба по призыву, станут лесные работы. Меннониты назначили комитет из трех человек для выработки новых предложений по выполнению этой службы. Предполагалось, что каждый год по жребию будут выделяться около 100 рекрутов призывного возраста. Полагали, что потребуется от четырех до шести человек для обработки каждой десятины новых лесов, сажаемых рекрутами¹⁵.

Комитет далее испросил, чтобы рабочие лагеря располагались по соседству с меннонитскими поселениями в Таврической и Херсонской губерниях. Мастерские как место альтернативной службы должны располагаться в лесных лагерях с целью ремонтировать оборудование и, может быть, даже для производства "немецких" повозок. Все лагеря должны находиться под прямым наблюдением назначенных правительством чиновников, тогда как имеющих образование членов отрядов можно просить служить в качестве наблюдателей, секретарей, учетчиков и т. п.

-156-

Организация лесных лагерей

В июне 1880 г. государственный советник Барк появился в меннонитских деревнях для того, чтобы сообщить им об окончательной форме законодательства об альтернативной службе. Он еще раз повторил, что мужчинам-меннонитам будет разрешено исполнять свою воинскую повинность в форме лесных работ, если их общины оплатят стоимость помещения, питания и одежды для рекрутов. В течение последующих нескольких лет будут сооружены шесть лагерей, которые станут принимать мужчин, избранных по жребию для отправления государственной обязанности, — два в Таврической губернии, два в районе Екатеринослава и еще два — около Херсона. Если общины не смогут оплатить стоимость строительства больших лагерей, тогда призывники будут разделены на меньшие отряды и распределены на работу в уже существующие лесные станции в отдаленных районах страны. Эта неприятная возможность могла помочь тому, чтобы меннониты поскорее согласились с правительственным планом строительства новых лагерей.

Предложение завершить это соглашение, собрав подписи, не получило одобрения. Однако были добавлены новые условия относительно мест размещения лагерей, а также ряд других пунктов, включая определения того, как будут исполняться финансовые обязательства. В предложении говорилось, что в первый год, 1880-й, будут сооружены два лагеря в Азове и Великом Анадоле, в лесных станциях севернее Мариуполя (и весьма близко от меннонитского поселения Бергталь); что рекруты 1881 г. отправятся на станции Владимиров и Ратцин возле Херсона (очень близко от меннонитского поселения Заградовка, фактически в его границах), и что два других, для рекрутов 1882 г., будут устроены в Ново-Бердянске (к югу от поселения Молочна), и где-либо в Таврической губернии. Тогда рекруты 1883 г. могут быть распределены среди всех шести отрядов, и ротация повторялась бы начиная со следующего года¹⁶.

Технически лесная служба меннонитских рекрутов будет управляться лесным

департаментом Министерства государственных уделов, которое имело юрисдикцию над всеми общественными лесами, включая те, в которых предстояло организовать служебные отряды. На местном уровне эти отряды попадали под прямой контроль главных лесников, которые всегда были государственными служащими и обычно русскими. Они несли полную ответственность за общее благосостояние, финансовые дела и работу тех отрядов, которые направлялись

-157-

под их руководство. Лесники должны были отвечать за политическую лояльность всех членов отряда, а также вели отчетные книги лагеря. Они могли выбирать *старшего* и несколько помощников (называвшихся *Gefreite*, т. е. освобожденных от обычных обязанностей по лагерю) из рекрутов, приписанных к каждой местности¹⁷.

Для меннонитского сообщества привилегия назначать управляющих (*экономов*) и капелланов имела особое значение, так как эти люди осуществляли личные контакты с семьями и конгрегациями дома. На обе эти должности люди избирались церковью. Оба поста могли быть объединены и в одном лице, как и случалось позднее, когда денежные взносы стали значительно возрастать. Другие лагерные назначения включали несколько человек для приготовления пищи и выпечки хлеба, а также для кузнечного дела и выполнения других задач. Эти лица также исключались из работы в лесу, но не получали правительственного заработка.

Согласно договоренностям с Барком, лагеря в Азове и Анадоле должны были быть готовы принять рекрутов в апреле 1880 г., хотя бараки не были подготовлены для проживания до сентября. Пришлось установить временные палатки на несколько месяцев. Поначалу выделенный меннонитами контингент состоял из 58 рекрутов для Азова и 15 для Анадола. Все были из района Хальбштадта и Гнадефельда в поселении Молочна. Многие деревни были представлены только одним человеком, некоторые тремя или четырьмя¹⁸.

Официальный доклад волостным властям колоний ранней весной 1883 г. упоминал пять достроенных лагерей: Азов, Анадол, Владимиров, Ратцин и Ново-Бердянск. Всего было перечислено 347 человек, проходящих службу в этих лагерях. Более 133000 рублей было потрачено на постройку и оборудование зданий, а на содержание людей требовалось 123000 рублей в 1882 г. и еще 122000 в 1883. Вскоре после этого был открыт шестой лагерь в Старом Бердянске, где уже существовавшее здание на правительственном лесном участке было оборудовано для меннонитского отряда. В обмен на использование этого здания меннониты согласились построить резиденцию для главного лесника в Ново-Бердянске. Двумя годами позже мобильный отряд, созданный для защиты виноградников от наплыва растительных вшей (филоксеры) начал работу на виноградниках южных частей Крымского полуострова. Эти семь лагерей в течение всего времени их существования останутся "флагманами" альтернативной службы вплоть до большевистской революции.

-158-

Этот план меннонитской альтернативной службы осуществился столь быстро, потому что церковные лидеры и местные общинные власти выработали простую административную систему, которая позволяла им эффективно участвовать в ответственности за развитие лагерей и контроле за ними. Жизнь отрядов в лесных лагерях обрела вполне ясные и стабильные формы вскоре же после открытия лагерей в 1880-1881 гг. Определение работ, которые следовало сделать (очистка, посадка и общая забота о лесах в различных частях лагеря), находилось в руках лесников, назначаемых правительством, а меннонитские общины должны были обеспечивать рабочую силу рекрутов для каждого лагеря.

Однако условия жизни в лагерях не всегда были такими, какими бы их желали видеть люди, исполняющие службу, или их общины дома¹⁹. И те и другие, однако, готовы были решать проблемы по мере того, как они возникали. Некоторые капелланы находили трудным добиться уважения от рекрутов. Довольно часто проходящие службу упоминали в письмах домой

непристойное поведение в близлежащих русских деревнях или сетовали на "потрясающую лень" некоторых людей в лагерях. Капелланы или *экономы* в своих докладах пытались дать более объективное освещение этих проблем. Поощрялась такая деятельность, как пение или организация библиотек, чтобы улучшить качество жизни в лагерях как для штатных сотрудников, так и для рабочих.

Но даже эти усилия не могли решить всех проблем. Некоторые из проходящих службу продолжали настаивать на том, что значительность их работы в этих условиях и вопрос о ее прямом отношении к отстаиванию пацифистской позиции как догмата веры нуждается в более ясном выражении. Некоторым казалось, что выражение их христианских убеждений вообще невозможно, пока не произойдут изменения, и что необходимо поскорее рассмотреть другие возможные способы альтернативной службы. Оказалось, что возможность попробовать новый подход уже близка²⁰.

Русско-японская война 1904-1905 гг. формально никак не изменила условий меннонитской альтернативной службы²¹. Но некоторые из лидеров убеждали местные общины продемонстрировать свою поддержку царю, втянутому в борьбу, в которой, как писал редактор-меннонит, "мы все — русские"²². Некоторое число молодых людей, двадцать или более, в основном из деревень Хортицы, оставили свою службу в лесу и вместо того предпочли служить на Дальневосточном фронте в качестве добровольцев в госпиталях. Районные управляющие конторами уговаривали своих людей поддержать военные

-159-

усилия традиционным меннонитским способом. Землевладельцы в Хальбштадте и Гнаденфельде согласились пожертвовать по 50 копеек за десятину, и получив такую же поддержку от Хортицкого и Никопольского районов, сообщество собрало в общей сложности 83 940 рублей²³.

Разногласия о роли меннонитов как группы, поддерживающей военные усилия, стали очевидными на конференции, состоявшейся в Карассане (Крым) в сентябре 1904 г. Один из старейшин, Абрам Герц, прочел бумагу, где объяснял, что он понимает под подлинно меннонитской позицией, и не одобрял добровольную службу в медицинских отрядах на фронте. Такая работа, писал он, должна проводиться в госпиталях, которые управляются самими меннонитами. Он напоминал далее, что меннониты согласились служить в лесных лагерях в качестве альтернативной службы и должны быть верны этому соглашению²⁴.

Генрих Унру, также старейшина, придерживался иной точки зрения. Он полагал, что службы в лесах недостаточно для военного времени и что меннонитам следует каким-то образом разделять страдания солдат на линии фронта. Затем он напомнил группе, что госпиталь в Крыму просил прислать двенадцать меннонитских медиков, а госпиталь в Екатеринославе хотел, чтобы там работали исключительно меннониты. Ни одно из этих учреждений не управлялось самими меннонитами.

Когда война закончилась, все почувствовали большое облегчение. Особое письмо, посланное царю Всеобщей Службой меннонитов в 1905 г., выражало "глубокую благодарность и восхищение мудростью Его Царского Величества за возвращение стране мира"²⁴.

Дискуссии об освобождении от военной службы в период Думы

Введение института Думы после окончания войны открывало, казалось, новые возможности, однако появились и новые опасения. Было неясно, как такие меньшинства, как меннониты, уживутся с новыми идеями равенства и свободы, и нельзя было быть уверенным в том, кто будет представлять особые интересы, такие, например, какие имели меннониты касательно освобождения от воинской повинности. Стали раздаваться жалобы на "чрезвычайные привилегии", данные таким группам, как меннониты, и фактически стали тоже требовать права на освобождения от военной службы. Видно

-160-

было, что вопрос о привилегиях этого или иного рода вскоре выйдет на повестку дня²⁵.

И в самом деле, более широкий вопрос о религиозной свободе вызвал большую дискуссию в Третьей Думе начиная с 1908 г. и далее. Тогда меннонитам стало очевидно, что их позиция может ухудшиться, и они решили, что следует опять предпринять поездку в С.-Петербург. На Всеменнонитской Ассамблее в феврале делегаты было принято решение послать заявление в департамент по делам религии через члена вновь избранной Думы, меннонитского землевладельца Германа Абрамовича Бергмана²⁶. Дальнейшие переговоры с правительством были теперь переданы в руки новой, состоявшей из трех человек *Glaubenskommission* (Комиссии веры), которая с этих пор уполномочивалась говорить от имени всего меннонитского сообщества России.

Как председатель Комиссии веры, Давид Эпп, являвшийся также редактором меннонитской газеты *Der Botschafter* ("Вестник"), внимательно следил за дискуссиями в Думе в этот период²⁷. Он опубликовал на страницах газеты *Der Botschafter* комментарии на речи о всеобщей воинской повинности и даровании освобождения от нее, и регулярно подчеркивал выступления в пользу освобождения, делавшиеся, в частности членом Думы А. И. Шингаревым, который доказывал, что альтернативы военной службе должны быть доступны всем верующим, не только меннонитам. Он полагал, что проблема затронет только малую часть населения и что в любом случае это будет правильным решением.

Такое предложение вскоре вызвало контр-предложение со стороны помощника министра внутренних дел Лыкошина, который предложил немедленно провести пересмотр порядка рекрутирования среди сектантов. Эпп заключил из этого, что такой пересмотр включит также и меннонитов. В феврале 1912 г. Эпп послал докладную записку П. А. Каменскому, главному чиновнику департамента по делам религии, а также Бергману, спрашивая, не требуется ли от меннонитов добавочная информация, чтобы помочь в таком исследовании, и интересуясь, не нависла ли опасность над существующими установлениями касательно освобождения от военной службы. Оба, как и прежде, настаивали на том, что на деле нет никаких оснований для сомнений.

Аргументы за и против альтернативной службы не могли привести дискуссию к удовлетворительному разрешению. Согласились только, что вопрос будет передан правительству для дальнейшего изучения. Новый военный закон, принятый в 1912 г., мог, возможно, обострить преобладающее среди

-161-

меннонитского сообщества беспокойство. Никаких существенных изменений в статус меннонитов по части освобождения их от военной службы сделано не было, так что ситуация оставалась достаточно стабильной²⁸.

На октябрьской (1912 г.) конференции главных меннонитских служителей, происходившей в Николайполе, Д. Эпп рассмотрел деятельность комиссии за последние пятнадцать месяцев. В особом докладе он повторил основные пункты думской дискуссии относительно освобождения от военной службы, а также выразил беспокойство, что договор с меннонитами по данному вопросу вскоре может подвергнуться дальнейшему обсуждению в правительстве. Оно может начаться, как он предполагал, на первых же заседаниях Четвертой Думы.

Надежда на улучшение контактов с властями и с обществом привела к публикации брошюры, в которой снова заявлялось о мирной позиции меннонитского сообщества. "*Сведения о меннонитах России*" вышли из печати позднее в том же году²⁹. Октябрьская конференция также дала новое имя и более широкий мандат Комиссии веры. Отныне она стала называться *Kommission fuer kirchliche Angelegenheiten* (KfK), т. е. Комиссия по церковным делам, и таким образом предполагалось, что ее задачей будет руководство церквями во всех делах, которые касаются отношений между государством и церковью.

Некоторые группы внутри самого меннонитского сообщества также начали новую переоценку приемлемости программы лесных лагерей относительно того, адекватно ли она выражает значение непротивленческого христианского служения. Краткий, но

эмоциональный эпизод Русско-японской войны заставил некоторых меннонитов совершенно открыто предложить, чтобы традиционная форма выполнения альтернативной службы через работу в лесных лагерях была отменена. Военная служба, говорили они, должна быть принята всеми, пускай в формах, исключаящих ношение оружия. Сторонники этого взгляда добавляли, что меннониты вообще не имеют права просить об особых привилегиях в области государственной службы.

Эти голоса, казалось, были в меньшинстве; не имелось никаких признаков, чтобы лесную программу службы предполагалось вскорости отменить — со стороны ли меннонитов или со стороны самого правительства. Меннонитская пресса единодушно объединилась для ответа критикам установленной альтернативной системы, и еще раз подчеркивались положительные результаты лесной работы. Среди этих людей были такие, кто готовы были согласиться с тем, что другие формы

-162-

службы должны быть, если это необходимо, рассмотрены, и вполне возможно имелась нужда в том, чтобы вдохнуть новую жизнь в организацию службы в том виде, как она существовала в то время.

Финансирование лагерей стало в то время самостоятельной проблемой. Некоторые меннониты с самого начала чувствовали, что правительство несправедливо возложило слишком большое финансовое бремя на меннонитское сообщество. Было немало таких, кто не платил "барачного налога", даже среди преуспевающих собственников. Введение налога на собственность, которому фактически был придан статус государственного налога, несколько помогло, но проблема растущего дефицита не могла быть решена и этим путем³⁰.

Эти трудности не помешали созданию в этот период нескольких новых лагерей. В 1907 г. еще один был построен в Ананьеве, который иногда называют Жеребково. Восьмой возник в 1908-1909 гг. возле Знаменки. Он стал известен как Шварцвальд, или Чернолесский. По указанию правительства уже в 1912 г. был разработан план для строительства еще одного лагеря в Сибири. Местом, выбранным для него, стал Иссыл-Куль на полдороге Транссибирской магистрали между Петропавловском и Омском. Первые рекруты для Сибирского лагеря, группа из 13 человек, смогли разместиться там уже в 1914 г., как раз перед самым началом Первой мировой войны. Это сделало общее число меннонитов, проходящих альтернативную службу в этот период, равным 1200, почти на сто человек больше, чем за год до этого³¹.

Давление на администрацию лесной службы продолжалось, так как в некоторых лагерях возрос спрос на жилые места, и выплаченная в бюджет сумма также достигла рекордной величины, составив за 1913 г. суммы в 345 492 рубля. Затем пришло отрезвляющее заявление, что ожидания правительства по части продуктивности таких лагерей не оправдались и что ходят разговоры о закрытии лагерей вообще. Однако на годовом собрании в мае 1914 г., обсуждавшем вопросы лесных лагерей, не было заметно какого-либо особого беспокойства по поводу этой ситуации, и немногие догадались бы, что гораздо более напряженная ситуация ожидает их в самом ближайшем будущем³².

Меннониты в период Первой мировой войны

19 июля / 1 августа 1914 г. Германия послала официальное объявление войны против России. Меннонитский редактор Абрахам Крекер поднял вопрос о лояльности и службе государству

-163-

в номере газеты *Friedensstimme*, опубликованном в тот же день. Он спрашивал своих читателей: "Не должны ли мы показать нашему правительству и русским соседям, что если война с Россией разразится, мы будем готовы служить интересам Отечества и помогать нуждающимся?"

Две вещи, по его мнению, меннониты могут сделать с чистой совестью. Первое — оказать

материальную помощь Красному Кресту и второе — служить в госпиталях своих колоний, чтобы заботиться о раненых и умирающих солдатах. Он добавил, что меннониты могут также организовать в колониях медицинские отряды, которые смогут работать на фронте. Он надеялся, что эти отряды будут составлены из молодых добровольцев, которые станут не искать приключений, а исполнять христианское служение.

Подобные же чувства можно найти и в редакционных статьях Эппа в *Botschafter* несколькими днями позже³³.

Призыв российских мужчин на военную службу был стремительным и массовым. Около 96% призванных подчинились; в течение нескольких дней более 3000000 человек уже стояли под ружьем. Даже национальные меньшинства дружными рядами обещали свою лояльность и помощь. Говоря от имени российских немцев, которые остро чувствовали всю неловкость своего положения, барон Фёлькерзам заявил в Думе, что немецкое население России также без колебаний посвятит себя поддержке приютившей их родины в это время кризиса и тревоги³⁴.

С течением времени меннонитские общины начали создавать свои собственные местные проекты, дабы обеспечить поддержку военных усилий страны. Лидеры Хортицы и Молочны встретились 22 июля 1914 г., чтобы согласовать стратегию помощи и составить планы немедленного создания госпиталя на 100 коек для выздоравливающих солдат в Екатеринославе³⁵. Были обещаны пожертвования больших сумм и образован комитет для оказания помощи семьям солдат. Просьбы о поддержке Красного Креста получили почти немедленные ответы. Собрание в Орловской волости поселения Заградовка направило телеграмму царю, уверяя его в лояльности и любви.

Подобное же движение охватило лесные лагеря, где многие служащие решили пойти добровольцами-санитарами в медицинские корпуса. Член Думы, меннонит Бергманн предложил, чтобы меннониты оказали посильную поддержку добровольцам, идущим на медицинскую службу, а также в лесные лагеря. Некоторые не согласились с этим предложением, но волна поддержки быстро нарастала. Вскоре после этого князь

-164-

Львов, глава Всероссийского Земского союза, публично объявил, что первая группа добровольцев-меннонитов будет немедленно организована в Москве. К середине августа первая группа из 54 человек была послана в столицу для обучения и последующего распределения по госпиталям-поездам.

Две больших добровольческих организации, Всероссийский Земский союз и Всероссийский Союз городов сформировали основную структуру, в рамках которой большинство меннонитских санитаров и медицинских работников были вовлечены в общие военные усилия страны³⁶. Как часть общего патриотического подъема русского народа эти две организации выступили в самые первые недели войны, чтобы мобилизовать общество и обеспечить добавочные услуги сражавшимся солдатам на фронте. Их главные цели включали организацию помощи, особенно в форме помощи больным и раненым солдатам, — та сторона военных усилий, которую меннониты считали соответствующей своим возможностям и вполне совпадающей с их убеждениями.

Регулярная мобилизация началась в Европейской части России в конце августа. Молодых меннонитов попросили явиться в Екатеринослав 3 сентября, а тех, кто находился в Сибири, — 10 сентября. По приезде в Екатеринослав они были временно размещены в нескольких больших зданиях, включая женскую гимназию, вместившую 800 человек. Рекруты могли выбрать местом своей службы либо лесные лагеря, либо санитарную службу на медицинских поездах, либо, в некоторых случаях, госпитали и связанную с ними работу. Пункты назначения определялись властями, и после того рекруты небольшими группами рассаживались по поездам и развозились по разным районам страны для исполнения своих обязанностей³⁷.

Традиционные формы службы в лесных лагерях не были заменены возможностью служить

в госпиталях или в медицинских отрядах на линии фронта. Фактически все лагеря, основанные перед войной, включая и новейший из них, в Иссыл-Куле в Сибири, полностью продолжали действовать. Но были быстро открыты и добавочные места. Например, Ракитянский лесной лагерь был создан в 25-30 верстах южнее Харькова. Условия там были не из лучших, судя по письмам, приходившим из лагеря, но работа, которая включала уход за садами и лесами, была сравнительно легкой.

Обязанности тех, кто оказался в районе Вятка-Кострома, включали надзор над большим лагерем для военнопленных, где надсмотрщики за фабричными рабочими могли начать работу на фабрике только после того, как земля будет расчищена

-165-

под строительство. Большой отряд из 100 меннонитов образовал ядро группы, которая впоследствии выросла до 700 человек. Со временем около 20 из них было предложено взять на себя обязанности охраны в тюремном лагере, чтобы они смогли выступать посредниками в конфликтах, возникавших между русской администрацией и австрийскими заключенными, которые трудились как обычные рабочие. Строительство дорог в Крыму также стало формой альтернативной службы³⁸.

Поначалу казалось, что немного изменится, когда власть перешла к Временному правительству в начале 1917 г. Меннонитская Комиссия по церковным делам, однако, снова собрала своих членов в Бердянске в конце июня, чтобы обсудить как военный вопрос, так и юридическую позицию меннонитских церквей в период войны. Министр внутренних дел А. Н. Хвостов рекомендовал осенью, чтобы меннониты все были призваны в армию. Но внезапная смена министров привела на эту должность А. Д. Протопопова, который считал, что привилегии меннонитов должны остаться нетронутыми. Теперь казалось, что альтернативная служба в госпитальных поездах и лесных лагерях останется в силе в течение всего периода войны³⁹.

Экономические аспекты программы альтернативной службы становились критическим фактором для меннонитского сообщества, так как расходы на содержание лагерей поднялись до 100000 рублей в месяц и более. К этому времени около 12000 человек служили в лагерях и медицинских корпусах. В Петроград была послана делегация меннонитов с просьбой, чтобы всем меннонитам, работающим в лесных лагерях, было позволено переместиться оттуда в медицинские отряды, где их бы поддерживали Красный Крест и Всероссийские Союзы земства и городов и где правительство можно было бы убедить также оказать помощь продовольствием. Последние ожидания были далеки от реальности, ибо большинство этих прошений были отвергнуты. Серьезные трудности, связанные со сбором средств в меннонитских колониях, только добавили проблем к недостатку пищи и одежды в лагерях, к отсутствию духовного руководства, а также к обеспечению всем необходимым жен и детей тех, кто находился на службе⁴⁰.

По мере того, как моральное состояние в лагерях продолжало падать, некоторые меннониты начали покидать лагеря и возвращаться домой. Когда условия в сельской местности стали принимать угрожающий характер, некоторые деревни начали формировать свою собственную "домашнюю охрану".

-166-

Меннонитский конгресс, состоявшийся в августе 1917 г., заслушал, среди прочего, доклады из различных отрядов, осуществлявших альтернативную службу, и постарался отреагировать на некоторые жалобы людей, выполняющих эти обязанности в лагерях и в медицинских соединениях. Была выражена надежда, что перестройка исполнительного комитета по лесным делам, так чтобы он включил членов из самих этих отрядов, также поможет преодолеть кризис в лагерях. Конгресс постарался, кроме того, сильнее подчеркнуть принцип ненасильственного образа жизни, но было ясно, что единодушия по этим вопросам на этом собрании достичь не удастся⁴¹.

События в Петрограде когда большевики захватили власть вскоре коренным образом изменили ситуацию. Это случилось в конце октября, и после этого жизнь меннонитов, как и всей страны, должна была претерпеть радикальную социальную и экономическую переориентацию. Меннониты физически не сопротивлялись перевороту в своих общинах. Некоторые даже получили места в новых местных советах, а немногие стали членами Красной Гвардии⁴².

Большая часть работников лесных лагерей к тому времени уехали домой. Некоторые оставались на службе до лета 1918 г. или даже дольше. Исполнительный комитет нашел гораздо более трудным оказывать поддержку от домашних общин тем, кто оставался на службе. Под давлением обстоятельств было сделано решение завершить программу альтернативной службы меннонитов, и закрытие лагерей продолжалось летом 1918 г. Так, например, некто Бернхард Фрезе помогал в этот период закрывать лагерь на Азове⁴³. Какие-то русские уже совершили набег на этот лагерь, но германские оккупационные силы помогли вернуть украденное добро. Предложение продать это добро было вынесено на рассмотрение исполнительного комитета по лесной службе, который тем не менее продолжал поиски путей заплатить оставшиеся долги.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анабаптистские аргументы за и против пацифизма обсуждаются в кн.: Stayer J. M. *Anabaptists and the Sword*. Lawrence, Kansas, 1972. См. также Burkholder J. R., "Nonresistance". — *Mennonite Encyclopedia*. Scottdale, PA, — Waterloo, ON, 1990. Vol. V. P. 637-638. Идеи Менно Симонса можно изучать по кн.: Wenger

-167-

J. C., ed., *The Complete Writings of Menno Simons*. Trans, from the Dutch by L. Verduin. Scottdale, PA, 1956.

2. См. Brock P. *Pacifism in Europe before 1914*. Princeton, N. J., 1972. P. 255 ff, и Penner H. *Die ost und westpreussischen Mennoniten in ihrem religioesen und sozialen Leben, in ihren kulturellen und wirtschaftlichen Leistungen*. Weierhof, 1978. Vol. 1. P. 160ff.
3. Mannhardt W. *Die Wehrfreiheit der altpreussischen Mennoniten*. Marienburg, 1863. P. 117 -18, 126-27.
4. Bartlett R. P. *Human Capital: The Settlement of Foreigners in Russia 1762-1804*. Cambridge, 1979. P. 35ff, 237-247. См. также: Писаревский Г. Из иностранной колонизации в России в XVIII в. М., 1909. С. 51-55.
5. Отношения этих ранних прусских меннонитских лидеров в Новороссии рассматриваются в неопубликованной докторской диссертации: Klippenstein L. *Mennonite Pacifism and State Service in Russia: A Case Study of Church-State Relations, 1789-1939*. University of Minnesota, 1984. P. 22ff (далее — *Mennonite Pacifism*). Эту работу можно прочесть в предварительном переводе на русский яз. в Меннонитском Центральном комитете в Москве.
6. Отчет из первых рук о деле с подводами см: Wall J. "Neuendorf Diary" / *Mennonite Heritage Centre Archives (MHCA)*. Vol. 1086. Об участии меннонитов в Крымской войне см.: Urry J. and Klippenstein L. *Mennonites and the Crimean War, 1854-1856* / *Journal of Mennonite Studies* (Winnipeg, Canada), Vol. 7, 1989. P. 9-32.
7. См.: Mosse W. D. *Alexander II and the Modernization of Russia*. N.Y., 1961. Revised edition. Информация о военных реформах взята здесь главным образом из превосходного исследования: Miller F. A. *Dmitrii Miliutin and the Reform Era in Russia*. Nashville, 1968. См. также Зайончковский П. А. *Военные реформы 1860-1870 годов в России*. М., 1952.
8. Klippenstein L. *Mennonite Pacifism*. P. 45ff. О парламентских дебатах по предлагаемому новому военному законодательству см. : Bauman R. F. *The Debates over Universal Military Service in Russia 1870 — 1874*, неопубл. докт. дисс, Yale University, 1982.
9. Планы эмиграции исследуются в кн.: Reimer G. E. and Gaedert G. R. *Exiled by the Czar: Cornelius Jansen and the Great Mennonite Migration, 1874*. Newton, Kansas, 1956.

10. Частная делегация из четырех человек отправилась выяснить возможности колонизации Северной Америки уже в 1872 г. Впечатления официальной делегации 1873 г., состоявшей из 12 человек, были записаны в нескольких дневниках, таких, как Sudermann L. Eine Deputationsreise von Russland nach Amerika. Elkhart, Indiana, 1897, и Unruh A., ed., Great Grandfather's Diary. Montezuma, Kansas, n. d.

-168-

11. Шильдер Н. К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен: его жизнь и деятельность. СПб., 1885-1886. Т. 1, 2.
12. Они включали членов так называемой церкви *Kleinegemeinde* из поселения Бороценко, многие семьи из поселения Фюрстенланд к юго-востоку от колонии Хортица, возглавляемой старейшиной Иоганном Вибе, и колонистов из деревень поселения Бергталь, к северу от Мариуполя. Их лидером был старейшина Герхард Вибе, который считал, что принятие даже новых предложений Тотлебена будет уступкой в делах веры. О его взглядах см.: Wiebe G. Causes and History of the Emigration of the Mennonites from Russia to America Trans, from the German by H. Janzen. Winnipeg, Canada, 1981.
13. Этот указ был опубликован в кн.: Полное собрание законов Российских с 1649 года (далее — ПСЗ). СПб., 1830-1916. Т. XLV, № 54568, со специальными правилами, добавленными в конце этого тома.
14. См.: Kurzer Bericht ueber die Reise der Deputierten der Molotschnaer Mennoniten nach Jalta mit der Glueckwuenschadresse S. Majestatet den Kaiser Alexander im Oktober, 1878 / *Zur Heimath*. V. 1. Februar 1879. P. 2.
15. Klippenstein L. Mennonite Pacifism. P. 86ff.
16. Полный текст этой декларации, цитируемой как "Gemeindespruch", т. е. официальное церковное заявление, появился в: Gemeindespruch der Mennoniten in Suedrussland bezueglich der Ableistung der Militaerpflicht / *Zur Heimath*. V. 7. Oktober 1880. P. 148-149.
17. Klippenstein L. Mennonite Pacifism. P. 91-92. См. также: Бондарь С. Д. Секта меннонитов в России. Петроград, 1916.
18. Список первых призывников из Молочны был опубликован в: Europa / *Zur Heimath*, VI. P. 21. Juni 1881. P. 94.
19. Klippenstein L. Mennonite Pacifism. P. 101ff. Страницы *Zur Heimath*, *Die Mennonitische Rundschau* и других меннонитских газет, публиковавшихся в США, в течение следующей декады и дольше содержали многочисленные статьи об условиях жизни и поведении молодых меннонитов в российских лесных лагерях.
20. Сведения об официальных усилиях церкви помочь разрешить некоторые проблемы лесных лагерей, такие, как проблема дисциплины и др., можно почерпнуть в протоколах и резолюциях конференции, опубликованных в кн.: H. A. Ediger, ed. Beschluesse von den geistlichen und anderen Vertretern der Mennonitengemeinden Russlands abgehaltenen Konferenzen fuer die Jahre 1879 bis 1913. Berdiansk, 1913.
21. Абрахам Крёкер, редактор *Christlicher Familienkalender*, выпустил ряд аналитических статей для меннонитских читателей. *Mennonitisches Jahrbuch*, начатый в 1903 г., добавил еще информации, облегчавшей понимание войны, с репортажами о деятельности в ней меннонитов, которые были добавлены к "политическим обзорам". См. также Friesen L. G. Mennon-

-169-

- ites in Russia and the Russian Revolution of 1905: Experiences, Perceptions and Responses / *Mennonite Quarterly Review*, XLII. (January, 1988). P. 42-55.
22. Kroeker A. Wie sieht es in der Welt aus? / *Christlicher Familienhalender*. 1904. P. 105.
23. Краткое изложение добровольческой работы меннонитов в медицинских отрядах на Дальневосточном фронте можно найти в ст. : Lohrenz G. The Beginning of Alternative Service during the Russo — Japanese War, 1904 -1905 / *Mennonite Life*. XXVI (July, 1971). P. 114 -

117. См. также Smissen H. van den. Nachrichten aus unserer Gemeinschaft / *Mennonitische Blaetter*. May, 1904. P. 41.
24. См. Aus Russland / *Zionsbote*. 15. Maerz 1905. P. 7.
25. Klippenstein L. Mennonite Pacifism. P. 135ff. Вовлеченность меннонитов в дискуссии в Думе была недавно тщательно проанализирована в кн.: Martin T. The Mennonites and the Russian State Duma, 1905—1914. Seattle, 1996 (далее — Mennonites and the Duma).
26. Визит делегации был описан в ст.: Epp D. H. Berichterstattung der in Glaubenssachen nach St. Petersburg abgeordneten Gemeindevertreter / *Friedensstimme* 17. Maerz 1910. P. 3-5. Бергман был избран как меннонитский представитель в Третьей Думе. См. Martin T. Mennonites and the Duma. P. 34ff.
27. Комментарии Эппа к дискуссиям в Думе о меннонитах постоянно появлялись в специальной колонке, озаглавленной "Vaterlaendisches". См., например, *Der Botschafter*. 7. Februar 1912. P. 1-2; 10 Februar 1912. P. 2, etc.
28. Klippenstein L. Mennonite Pacifism. P. 144ff.
29. Эпп Д. Сведения о меннонитах в России. Бердянск, 1912. С. 1-42.
30. См. Toews J. Zum mennonitischen Forsteidienst / *Der Botschafter*. 19. Juni 1909. P. 1-4, и многие другие, опубликованные в *Der Botschafter* в этот период. О финансовой ситуации в лагерях см. Klippenstein L. Mennonite Pacifism. P. 150ff.
31. См. Friesen P. M. Die Alt-Evangelische Mennonitische Bruederschaft in Russland (1789-1910) im Rahmen der mennonitischen Gesamtgeschichte. Halbstadt, Taurien, 1911. P. 521.
32. Bericht des Bevollmaechtigten in Forsteiangelegenheiten fuer die Abgeordnetenversammlung / *Der Botschafter*. 13. Mai 1924. P. 3.
33. Kroecker A. Europaeischer Krieg / *Friedensstimme* 19. Juli/1. August 1914. P. 4. См. также Epp D. H. In ernster Stunde / *Der Botschafter*. 22 Juli 1914. P. 1; Pares B. The Fall of the Russian Monarchy. N. Y., 1939. P. 160ff.
34. Pares B. Op. cit. P. 187-189. О русской мобилизации см. также Stone N. The Eastern Front 1914—1917. N. Y., 1975. P. 27-43. Позиция российских немцев в это время отмечена в кн.: Giesinger A. From Catherine to Krushchev: The Story of Russia's Germans. Winnipeg, Canada, 1974. P. 248.
35. Klippenstein L. Mennonite Pacifism. P. 162ff.

-170-

36. Gleason W. E. The All-Russian Union of Towns and the All-Russian Union of Zemstvos in World War I, 1914-1917, неопубликованная докторская диссертация, Indiana University, USA, 1972. P. 7-16.
37. См.: Aus deutschen Ansiedlungen / *Friedensstimme* 27. August 1914. P. 2. Многие из этих людей впоследствии опубликовали мемуары. См.: Guenther W., Heidebrecht D. P. and Peters G. I. Our Guys / Alternate Service for Mennonites in Russia under the Romanovs. Kenora, Ontario, 1995. transl. by Friesen P. H. from the original German version "Onsi Tjedels" : Ersatzdienst der Mennoniten in Russland unter den Romanows, Yarrow, B.C., 1966.
38. Klippenstein L. Mennonite Pacifism. P. 182ff.
39. См.: Lindemann K. Von den deutschen Kolonisten in Russland: Ergebnisse einer Studienreise 1919-1921. Stuttgart, 1924. P. 28-32.
40. Статистические данные были опубликованы Янцем Х. В., последним директором администрации лесного лагеря, в статье Einige kurze Mitteilungen ueber den Forsteidienst der Mennoniten in Russland / *Der Bote* 20. Dezember 1939. P. 2. См. также: Klippenstein L. Mennonite Pacifism. P. 198ff.
41. См.: Toews J. B., ed., Minutes of the All-Mennonite Congress — Orloff Congress, August 14-18, 1917 (FA) / Selected Documents: The Mennonites in Russia from 1917-1930. Winnipeg, 1975. P. 449ff, (далее — Selected Documents). См. также протоколы Всеменнонитской конференции, состоявшейся в Ной-Хальбштадте, поселение Молочна, 6-18 июня 1917 г., Toews J. B. Selected Documents. P. 396-404.

42. Первые намеки о том, что надвигается на меннонитов России, найдены в дневнике Петра Дика, жителя деревни Ладекопп в поселении Молочна. См. Dyck J. P., ed., *Troubles and Triumphs 1914—1924 : Excerpts from the Diary of Peter J. Dyck, Ladekopp, Molotschna Colony, Ukraine, Springstein, Manitoba, 1981*. P. 39 (entry for 30 October / 12 November 1917). См. также: Klippenstein L., *Mennonite Pacifism*. 200ff и Toews J. B. *The Halbstadt Volost, 1918-1922: A Case study of the Mennonite Encounter with Early Bolshevism / Mennonite Quarterly Review*, XLVIII (October, 1974). P. 489ff.
43. Klippenstein L. *Mennonite Pacifism*. P. 231-232. См. также *Aufforderung des Komitees fuer Forsteisachen / Friedensstimme*. 3. August 1918. P. 3.

-171-